

В зале аэропорта появилась молодая девушка, сжимая в руке билет. Она глядела на яркие табло над головой, прошла паспортный контроль и, наконец, у двадцать первого выхода на посадку, ступила на борт самолёта, следующего в город Н.

Самолёт взлетел, и Лэ Чжихуэй нервничала. Она прогуляла сегодняшние занятия, потратила все карманные деньги на билеты туда-обратно в город Н, чтобы поддержать Су Юя.

Это был самый безумный поступок в её жизни.

Но ей так хотелось приехать на стадион и лично поддержать Су Юя, она мечтала увидеть тот момент, когда он встанет на пьедестал чемпиона.

Кроме того.

Она собиралась записать на видео всё выступление Су Юя и выложить в группу болельщиков, чтобы они увидели, что в стране наконец появился такой поразительно талантливый фигурист!

Конечно, на фоне волнения Лэ Чжихуэй испытывала небольшое беспокойство. Она плохо разбиралась в юниорах и могла сравнивать их только с Янь Бинбином. Ведь китайские СМИ не уделяли внимания фигурному катанию, и даже такие соревнования, как национальный чемпионат, показывали только в виде кратких новостей на одном канале — кто стал чемпионом и тому подобное. В интернете невозможно было найти соответствующие видео.

Она уже решила: если Су Юй выступит плохо и не завоюет медаль, она будет тихо и молча болеть за него. Но если он выступит блестяще, она напишет об этом в группе целую поэму и будет активно привлекать поклонников для своего кумира!

Через несколько часов самолёт приземлился в городе Н, и Лэ Чжихуэй заселилась в гостевой дом, который забронировала через интернет. Это были дополнительные расходы, и цена была немаленькой, но этот дом находился ближе всего к месту, где должен был выступать её кумир. Она хотела прийти туда завтра с самого утра, чтобы поддержать его.

На ужин Лэ Чжихуэй, чтобы сэкономить, купила себе только пачку лапши быстрого приготовления. Однако после ужина она пошла в большой торговый центр купить игрушку для своего кумира. Она купила сразу три, но, глянув на свои деньги, решила и взяла ещё одну. В конце она с сожалением подумала, что она слишком бедна, просто студентка. Если бы она была богатой наследницей, то купила бы целую машину игрушек, чтобы поддержать его и болеть за него!

На следующее утро Лэ Чжихуэй отправилась на место соревнований. Там уже развесили баннеры, и атмосфера стала гораздо более насыщенной, чем вчера, когда она только приехала. Некоторые зрители пришли даже раньше неё.

Среди зрителей были и молодые, и пожилые. Молодёжь более или менее несла с собой игрушки или букеты цветов, и когда их взгляды встречались с Лэ Чжихуэй, возникало чувство, что они встретили единомышленников.

Лэ Чжихуэй была счастлива!

Впервые она так импульсивно поехала в другой город на соревнования по фигурному катанию. Каждая мелочь заставляла её трепетать, словно это был её мир, где она чувствовала себя максимально счастливой!

К началу мероприятия зрителей стало больше, но всё равно их было немного. Всё-таки это было всего лишь внутреннее соревнование, и такие известные спортсмены, как Су Цзыдун, никогда бы не участвовали в турнире такого уровня, что, конечно, повлияло на продажу билетов.

Город Н был столицей провинции, и для соревнований предоставили тренировочный зал провинциальной сборной по фигурному катанию. Из-за турнира два ранее разделённых катка объединили в один, а на пустых местах расставили столы и стулья. В сторону со столами смотрели прямо — там сидели судьи соревнований. Зрители расселись в остальных местах. После такой перестановки в зале могло поместиться более тысячи человек. Но даже так, на соревнования пришло максимум около трёхсот зрителей.

Лэ Чжихуэй, привыкшая смотреть прямые трансляции и записи мировых первенств, почувствовала себя угнетённой, как только вошла в зал. Настроение было не из лучших.

Внимание к фигурному катанию в стране действительно оставляло желать лучшего, атмосфера была совсем не та.

Организаторы Кубка чемпионов изначально и не надеялись заработать. Эти соревнования инициировала Ассоциация фигурного катания Хуаго, и каждый год их принимал город, обладающий необходимыми возможностями. Главная цель — дать отечественным спортсменам шанс выступить на одной площадке и лучше адаптироваться к соревновательной атмосфере.

Можно сказать, что такие соревнования проводятся каждый год и каждый год приносят убытки, но не проводить их нельзя — это политическая задача. Принимающий город не только тратит свои деньги, но и должен провести всё на высоком уровне. Из этих трёхсот зрителей в зале около сотни получили бесплатные билеты.

Лэ Чжихуэй как раз достала один из таких бесплатных билетов в интернете.

Именно этот бесплатный билет дал ей последний импульс и заставил совершить действие, которое сама считала невероятным.

Однако по мере приближения начала соревнований, когда спортсмены и тренеры зашли в зал, проблема пустых мест была в какой-то степени решена. По крайней мере, одним взглядом это выглядело не так уж плохо.

Лэ Чжихуэй сидела на трибуне и искала взглядом Су Юя. Наконец увидев его, она улыбнулась. Она также заметила сидевшего неподалёку Янь Бинбина. К своему бывшему кумиру она испытывала сложные чувства. Она сладко мечтала: лучше бы нынешний кумир занял первое место, а бывший — второе. Вот тогда будет идеально, жизнь без сожалений.

Но пока она так думала, люди рядом с ней начали что-то обсуждать. Не с ней, а с теми, кто сидел сзади.

Сначала человек сзади спросил того, кто сидел рядом с ней:

— Все команды уже прибыли. Как думаешь, кто возьмёт чемпионство?

Сосед повернулся и ответил:

— В юниорах Янь Бинбин в этом году фаворит! Ещё есть Чжан Лян, эти двое точно будут бороться за первое место, так что следи за ними. Что касается взрослых, я больше полагаюсь

на...

Лэ Чжихуэй закатила глаза. Её кумир уже подавил Янь Бинбина, а кто такой этот Чжан Лян? И откуда ему взяться, чтобы претендовать на первое место с моим кумиром?

В восемь тридцать утра соревнования начались.

На этом Кубке чемпионов в юниорской категории зарегистрировалось 63 заявки: 26 в женском одиночном катании, 24 в мужском и 13 спортивных пар. Во взрослой категории было 91 заявка: 39 женщин, 30 мужчин и 22 пары.

Согласно правилам турнира, соревнования проходили два дня. Участники сначала выходили и выполняли короткую программу длительностью 2 минуты 40 секунд. После оценивания судьями первые двенадцать получали право выступить на следующий день в произвольной программе, общая длительность которой составляла около 4 минут 30 секунд.

В итоговый результат шла сумма баллов за две программы.

Все участники подготовили две программы, но смогут ли они их показать, зависело от их уровня.

Среди всех участников количество мужчин в одиночном катании было самым маленьким.

В Хуаго было немало женщин-медалисток мирового уровня, а в парном катании даже были чемпионы мира, но вот в мужском одиночном катании лучший результат до сих пор оставался за седьмым местом, которое Су Цзыдун занял на Чемпионате мира по фигурному катанию позапрошлого года.

Поэтому при недостаточном интересе набор участников всегда был проблемой.

Участники выходили на лёд один за другим, выполняя короткую программу. Через полчаса Лэ Чжихуэй не смогла сдержать зевок. Когда же наконец выйдет её кумир?

Она привыкла смотреть трансляции взрослых международных соревнований, и даже иногда юниорские чемпионаты мира были там на высоком уровне. Теперь же, внезапно глядя на внутренние соревнования, да ещё и начинающиеся с юниоров, Лэ Чжихуэй чуть было не решила выбросить билет и уйти.

Ни плавности, ни артистизма. Глядя на то, как они всё время осторожничают, боясь упасть, о каком искусстве может идти речь? Что касается техники, падений было слишком много, да и многие вращения были всего лишь в два оборота. Даже она, с не самым острым зрением, могла их пересчитать. Низкий уровень соревнований заставлял зевать.

Конечно, как квалифицированный болельщик, Лэ Чжихуэй всё же любила этих парней, катающихся на льду. В яркие моменты она тоже хлопала в ладоши и подбадривала спортсменов.

Сидевший рядом человек спросил её:

— Ты катаешься?

— Нет, я просто болельщик.

— Я тоже.

Лэ Чжихуэй посмотрела на него. Сидевший рядом мужчина был, видимо, «дядькой», ему было явно больше сорока лет. Сначала Лэ Чжихуэй думала, что ему просто повезло получить бесплатный билет или что он родственник какого-то спортсмена, а оказалось — тоже болельщик.

Этот мужчина сказал:

— Я работаю в системе фигурного катания и просто влюбился в этот спорт. Эти спортсмены многим пожертвовали, они буквально выросли в падениях. Я заметил, что ты хлопаешь в правильные моменты, видно, что ты училась. Пожалуйста, продолжай поддерживать фигурное катание Хуаго.

Внезапно получив такой «знак качества», Лэ Чжихуэй почувствовала себя не по себе и уже собиралась скромно ответить, как краем глаза увидела, что Су Юй наконец встал, чтобы размяться... Она не смогла удержаться и издала возглас волнения.

Мужчина посмотрел туда, куда она, и естественно сказал:

— Ты фанатка Янь Бинбина? В этом году его результаты должны быть неплохими.

— Нет! Я фанатка Су Юя! — заявила Лэ Чжихуэй твёрдо и недвусмысленно.

Мужчина замер, взгляд метался по зоне разминки, но он так и не смог понять, кого зовут Су Юй.

Су Юй подождал, пока закончит выступать очередной спортсмен, и вышел на лёд. Лэ Чжихуэй прижала плюшевого мишку к груди, сложив руки в молитве.

В зале объявили:

— Четырнадцатый участник, национальная сборная по фигурному катанию, Су Юй.

Вот тогда мужчина и сопоставил, но выражение его лица стало ещё более странным. Он думал про себя, что эта молодая, симпатичная и, судя по всему, понимающая в фигурном катании девушка оказалась фанаткой этого спортсмена. Раньше он не слышал такого имени, да и внешне он не был так выдающийся, как Янь Бинбин. Особенно когда он выходил на лёд: остальные перешагивали через борт на уровне пояса, а у него он был на уровне бёдер — сразу видно, что он высоковат.

Так что, какой там болельщик? Скорее всего, эти двое просто знакомы?

<http://bllate.org/book/16910/1557389>